Амбиции России: хватит ли ресурсов?

№ 31 (1114) 11-17 августа 2014 г.

ИСТОЧНИК: БЕЛОРУСЫ И РЫНОК

АВТОР: ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ОСОБО ЧУВСТВИТЕЛЬНА К КОЛЕБАНИЯМ ДОХОДОВ ОТ ЭКСПОРТА НЕФТИ И ГАЗА, КОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ СИТУАЦИЕЙ НА МИРОВОМ РЫНКЕ.

Конфронтация России и Запада по поводу событий в Украине, подавление гражданского общества в России, смещение акцентов во внешней политике с глобального на региональный уровень (ЕврАзЭС) и поддержка Путиным "консервативной" идеологии евразийцев — все это говорит о существенном изменении внешней и внутренней политики РФ.

"Впервые политическая элита полноценно встает на позицию большинства населения и начинает разыгрывать антизападную карту как главный козырь своей внутренней политики", - так характеризует ситуацию в России российский политолог Игорь Окунев (Окунев И. "Внешняя политика для большинства?" // Россия в глобальной политике. - № 2/2013, стр. 41).

Агрессивная геополитика РФ встречает сопротивление других центров силы. В этой ситуации Россия "едва ли может на кого-нибудь полагаться, кроме себя, - прогнозирует И. Окунев.- Что ставит вопрос о том, достаточно ли у нее собственных ресурсов для такого курса".

Доходы от экспорта нефти и газа снизятся.

Российская экономика особо чувствительна к колебаниям доходов от экспорта нефти и газа, которые определяются ситуацией на мировом рынке.

Например, эти доходы составили в 2010 году 254 млрд. USD, в 2011-м - 346 млрд. USD. В среднем экспорт углеводородов увеличивает ВВП России на 20-25%. Доходы федерального бюджета от добычи и экспорта в нефтегазовом секторе составляют 60-70% и около 30% консолидированного бюджета России.

В среднесрочной перспективе ситуация на мировом рынке углеводородов складывается для России неблагоприятно. В последние 15 лет цены на нефть на мировом рынке превышали ее среднюю себестоимость не менее чем в 2 раза.

Высокий уровень цен на углеводороды после 2000 года привел, по выражению Ю. Шафраника, председателя Союза нефтепромышленников России, к революции в нефтяной промышленности: поиску новых месторождений нефти и газа, разработке значительных запасов, ранее считавшихся нерентабельными, а также стимулировал увеличение расходов на интенсификацию добычи, доразведку и расконсервацию старых месторождений, к расширению использования в энергетике сланцевого газа и каменного угля, а также возобновляемых источников энергии.

В результате указанных процессов сложилось новое качество рынка углеводородов: в последние два года их предложение превышает спрос.

Ряд геополитических обстоятельств (например, эмбарго на экспорт нефти из Ирана, резервирование скважин добывающими странами и др.), которые ранее вели к повышению цен, теперь на них не влияют. Например, резервирование нефтяных скважин в арабских странах уже не ведет к росту цен на нефть. Теперь, утверждают эксперты, тот, кто будет резервировать добычу нефти, лишь потеряет рынок сбыта.

Ожидается, что к 2015-2016 гг. цены на нефть снизятся до 85 USD/баррель. Эксперты считают, что снижение цен на нефть будет продолжаться и в последующие 10-15 лет.

Себестоимость добычи российских энергоносителей выше, чем в других странах. Например, себестоимость барреля арабской нефти составляет 4-6 USD, российской - 15-18 USD. Доля трудноизвлекаемой нефти в России (55-58% разведанных запасов) выше, чем в среднем в мире (10%). Кроме того,дальность транспортировки нефти и газа потребителям больше . Поэтому при снижении цен на углеводороды России придется сокращать их добычу, чтобы не понести убытки.

Российские ученые показали, что в результате ожидаемых глубоких трансформаций на рынке энергоносителей ":российский экспорт нефти и нефтепродуктов снизится после 2015 года на 25-30% по сравнению с исходным вариантом с потерей 100-150 млрд. USD ВВП в год, а экспорт газа - на 15-20% с потерей 40-50 млрд. USD ВВП в год. Еще 40-50 млрд. USD ВВП страна может ежегодно терять от снижения цен нефти и газа в случае реализации сценария "сланцевого прорыва" (Макаров, Галкина, Грушевенко и др. "Перспективы мировой энергетики до 2040 г." // Мировая экономика и международные отношения. - № 1/2014, стр. 19).

При ожидаемом снижении объемов добычи нефти и газа и снижении цен углеводородов на мировом рынке примерно на 20% доходы от их экспорта снизятся в 1,5-1,6 раза, или на 80-100 млрд. USD в год (в сегодняшних ценах). Это означает снижение доходов федерального бюджета на 30-40%.

Страны-транзитеры и потребители российских нефти и газа стремятся снизить зависимость от России. Например, Украина уже приступила к разработке месторождений сланцевого газа, китайские фирмы ведут работы по газификации украинских углей. Украина ставит цель вообще отказаться от потребления российского газа в среднесрочной перспективе.

ЕС тоже принимает меры по снижению зависимости от поставок российских энергоносителей и созданию единого рынка газа для всех стран ЕС. Все это угрожает России снижением продаж в Европе - на ее основном рынке сбыта нефти и газа.

Иллюзорны расчеты России на существенное увеличение сбыта энергоносителей в Азиатско-Тихоокеанском регионе в случае несговорчивости европейских потребителей. "Наши нефть и газ не имеют безграничных возможностей на азиатском рынке. Этот рынок давно поделен между крупными иностранными компаниями - продавцами и покупателями нефти и газа. И никто из них не собирается уступать России свою долю прибылей", - пишет Г. Ивашенцов, директор Российского центра исследований АТЭС (Ивашенцов Г. "России нужна развернутая энергетическая стратегия в АТР" // Международная жизнь. - № 3/2013, стр. 138).

Энергетическая стратегия России предусматривает увеличение удельного веса стран АТР в экспорте нефти и нефтепродуктов с 6% в настоящее время лишь до 22-25% к 2030 году, а долю экспорта газа - до 19-20%. Недавно заключенный договор на поставку газа в Китай многие эксперты считают для России неэффективным.

Таким образом, в среднесрочной перспективе снижение доходов России от экспорта энергоносителей весьма вероятно.

Накопленные "недоремонты" уже некуда откладывать.

В настоящее время практически во всех отраслях остро стоит вопрос замены устаревшего оборудования или его модернизации.

"В среднем по промышленности срок службы оборудования составляет 12-15 лет, но имеются и исключения: в химической и металлургической промышленности этот показатель находится на

уровне 35-40 лет, а лидером по этому показателю стали швейное и текстильное производства, где средний срок службы зданий и сооружений составляет 58 лет. Это связано с тем, что большая часть основных производственных фондов была создана более 30-40 лет назад, а их износ во многих случаях достиг критического уровня" (http://www.rairinfo.ru/publication/publication14/).

В машиностроении износ основных производственных фондов (ОПФ) составляет 60-65%. В большинстве подотраслей агропромышленного комплекса и лесной промышленности - от 55 до 70%. Обновление ОПФ с конца 1980-х отстает от требуемых темпов ввода реконструированных и новых производственных мощностей.

По данным отечественных и зарубежных экспертов, для технологического перевооружения только энергопроизводящих (включая газо- и нефтепроводы) и наиболее энергоемких потребляющих отраслей российской экономики на период до 2030 года потребуются инвестиции в пределах 2,5-4 трлн. USD (http://interaffairs.ru/author.php?n=arpg&pg=641). Но таких денег в России нет. Надежда - на иностранные инвестиции.

В течение последних 60 лет из-за стабильного недофинансирования капитального ремонта жилья непрерывно увеличивается накопленный износ жилищного фонда и сетей коммунального хозяйства. Например, в 2000 г. накопленный дефицит инвестиций в восстановление жилого фонда в 19 раз превышал текущую (годовую) потребность в восстановлении, а в 2012 г. - уже в 23 раза (36% ВВП) (Полиди Т. "Накопленный дефицит инвестиций в жилищной сфере России: угрозы и перспективы").

Из-за нарастания износа сетей потери подаваемой воды за 2000-2012 гг. выросли с 15 до 23%, тепловой энергии - с 8 до 11%. Быстро растет аварийность коммунальных сетей.

Для приведения накопленного в ЖКХ износа к нормативному уровню необходимы инвестиции в размере 700 млрд. USD (в ценах 2012 г.). Примерно такой объем инвестиций Россия запланировала затратить на оборону в 2012-2020 гг., исчерпав ресурсы бюджета для увеличения доли участия государства в решении жилищной проблемы.

Даже текущая потребность (то есть без учета накопленного износа) в инвестициях для восстановления износа зданий в 2012 году удовлетворена бюджетом лишь на 25%. "Дальнейшее наращивание объема дополнительного жилищного фонда без увеличения восстановительных инвестиций в жилищной сфере может привести к катастрофическим последствиям для социально-экономической ситуации в стране" (там же, стр. 54).

Технологическое отставание России нарастает.

Российская экономика оказалась невосприимчивой к инновационному развитию.

Многолетние попытки создания конкурентоспособных российских автомобилей, гражданских самолетов, дизельных моторов, телевизоров, микроэлектроники и другой техники окончились неудачей.

Действительно, по данным Мин- экономразвития, несмотря на значительные затраты по "Стратегии развития науки и инноваций в РФ до 2015 г.", многие плановые показатели достигнуты не были. Например, хотя доля инновационной продукции в производстве, по отчетам, выросла с 5,4% в 2006 г. лишь до 6,1% в 2011 г., доля технологически инновационной продукции в экспорте товаров сократилась с 12,5% в 2003 г. до 4,9% в 2011 г.

Особое значение для технологического прогресса и обороноспособности страны имеет микроэлектроника. Однако, несмотря на вливание миллиардов долларов в НИИОКР и модернизацию отрасли, "большинство новых разработок последних лет выполнено с

использованием комплектующих зарубежного производства, аналогов которых в России нет и не предвидится" (Покровский И. "Вырастить электронную микроэкономику" // Эксперт. - № 29/2014).

В то же время Министерство обороны РФ одной рукой запрещает использование импортных микросхем в производстве новейшего оружия, а другой разрешает в порядке исключения использовать импортную электронику. Закупают современные микросхемы на мировом рынке бессистемно. При этом, по словам И. Покровского", никто не знает, какая номенклатура зарубежных компонентов в какой аппаратуре используется". Например, на ракетных комплексах С-400, как утверждает Борис Немцов, встречаются микросхемы китайского производства.

По данным некоторых исследований, общая доля стран СНГ на мировом рынке наукоемкой продукции уменьшилась с 8% в 1990 г. до 0,3-0,4% в последние годы. Доля машин и оборудования в экспорте РФ в страны дальнего зарубежья сократилась с 18,3% в 1990 г. до 3,6% в 2011 г., в то время как доля энергоносителей поднялась до 67% (http://top.rbc.ru/economics/17/10/2013/882656.shtml).

На мировом рынке постепенно снижается конкурентоспособность пока еще имеющей хороший спрос продукции металлургии, органической химии, машиностроения и растет конкурентоспособность продукции более низких технологических переделов (продукты неорганической химии, зерно) (Фальцман В. "Российские товары на мировом рынке: как измерить конкурентоспососбность?" // Современная Европа. - № 1/2014).

"Русский крест".

В начале 2000-х годов в России пересеклись две неблагоприятные для страны демографические волны: в результате число умерших начало превышать число родившихся. С начала века численность населения России уменьшилась на 13,5 млн. человек. В 2013 г. она увеличилась на 24 тыс. человек, но далее, по оценкам демографов, опять будет уменьшаться.

До 2020 года будет сокращаться количество занятых в экономике россиян. Недостаток работников частично восполняется притоком мигрантов из стран СНГ.

Дефицит трудовых ресурсов привел в 2012-2013 гг. к росту заработной платы, превышающему темпы роста производительности труда. Российский рынок стал менее привлекательным для иностранных инвестиций. Предполагается, что дефицит работников будет сдерживать темпы роста российской экономики. Рост числа пенсионеров и сокращение работников ведут к обострению проблем с выплатой пенсий.

Золотовалютные резервы помогут, но ненадолго.

В России есть значительные валютные резервы. ЗВР, Фонд национального благосостояния и Резервный фонд составляют в сумме около 700 млрд. USD. Однако они сопоставимы по величине с внешним долгом российских корпораций (660 млрд. USD на 1 июля 2014 г.).

В случае обострения отношений с Западом и ухудшения условий перекредитования российских предприятий зарубежными банками эти резервы будут быстро истощаться. Отток иностранных капиталов в 2013- 2014 гг. вызвал снижение курса российского рубля. Затраты ЗВР страны на поддержку курса российского рубля только за 4 месяца 2014 года составили 35 млрд. USD. Предполагается, что в условиях санкций Запада в связи с событиями в Украине ЗВР России иссякнут через пару лет.

Можно было бы сэкономить на военных расходах. Но это представляется невозможным, учитывая силу военного лобби, накал патриотически- националистических страстей и усилившуюся конфронтацию России и Запада после аннексии Крыма. Напротив, военные расходы России за

предстоящие 3 года увеличатся с 2 до 4% ВВП (с 68 млрд. USD в 2013 году до 98 млрд. USD к 2016 г.) (http://inosmi.ru/world/20140414/ 219548978.html#ixzz33YZRsEUj).

История не заканчивается.

В России сейчас сформирована экономическая модель государственного капитализма, в которой вновь воссоединились власть и собственность в руках бюрократии. Произошло то худшее, чего так боялся Гайдар. "Если страна войдет в очередной цикл приватизации власти, - писал он в работе "Государство и эволюция", - то закроет себе наглухо путь в "первый мир". Повторяется история позднего советского периода, приведшая к окончательной деградации экономики.

Как известно из этнопсихологии, чувство принадлежности к некоторой группе "мы" усиливается, если эта группа сильнее других. При этом неважно, будут ли это победы на поле боя или в спорте, в быстром росте уровня жизни (как в Южной Корее), или это будут победы, внушенные пропагандой (Северная Корея). И наоборот, проигрыш в чем-то значимом ослабляет это чувство единства с группой.

После поражения СССР в холодной войне патриотический угар в России исчез. Русские чуть ли не братались с американцами, утверждая, что оба народа близки по менталитету. Когда Путин пришел к власти (2000 г.), только 10% россиян негативно относились к американцам (к концу второго срока - 60%).

Никакой патриотический угар не поможет решить упомянутые выше проблемы модернизации социальной и производственной инфра- структуры и сделать российскую экономику конкурентоспособной. Поражение будет опять в отставании в уровне жизни (предполагаем, что ядерной войны не будет). И, как это неоднократно бывало в русской истории, "в качестве расплаты правящая элита всегда получала инверсионный переход общественности от экстаза слияния с властью к ненависти к ней как ответственной за очередное поражение" (Ахиезер А. С. "Архаизация в российском обществе как методологическая проблема" // Общественные науки и современность. - № 2/2001).

Если в момент очередной инверсии либеральной элите России удастся, как когда-то после поражения нацистской Германии удалось немецким ордо-либералам (Людвиг Эрхард - один из них) или после поражения в холодной войне СССР, переформатировать "азиатскую модель" экономики (у кого власть - у того и собственность) в модель социально ориентированной рыночной экономики, то постепенно Россия сможет влиться в европейскую цивилизацию, образовав "Большой Запад" (мечта Збигнева Бжезинского).